

PSYCHOLOGY AND METHODOLOGY

A. V. Yurevitch

*Dr. sci. (psychology), head of the chair of social psychology,
Institute of History, Natural Sciences and Technology, RAS*

The causes of rational psychology crisis are analyzed. Its main symptoms are the increased distance between research and practical psychology, the separation of humanistic psychology, the attempts of constructing some systems of knowledge such as Christian psychology or psychology of psyche, the expansion of parapsychology influence. The crisis are conditioned by three major causes: the irrationalization of social life with its Russian specificity, the absence of firm adequate methodology of psychology which is able to make psychology resistant to social influences like natural sciences are, the "positivistic overstrain" generating the disappointment in positivism which projects on rationalism as a whole doctrine.

To decide the main methodological problems of psychology it is necessary to work out a new paradigm, neither a positivistic nor a phenomenological one.

Key words: rationalism, irrationalization, positivistic overstrain, methodological emotions, phenomenologism.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ НА ФОНЕ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ (по поводу статьи Б.С. Братуся)

© 2000 г. А. А. Леонтьев

Академик Российской академии образования, доктор филологич. и психол. наук

Статья Бориса Сергеевича Братуся "Научная психология на фоне Льва Толстого" (Психол. журн., 1999, № 3) в определенном отношении – пионерская. Гигантская роль Льва Толстого в истории русской культуры и – шире – в истории русского общества, казалось бы, очевидна. Но масштаб его личности, энциклопедичность познаний, наконец, редкая целостность мировоззрения и способность к интенсивному саморазвитию, к отказу от того, что не вписывалось в обновленное видение им мира и человека, – все это делает Толстого благодарным объектом не только для тех, кто профессионально занимается морально-этическими проблемами (подобных публикаций немало), но и для других специалистов-гуманитариев, в особенности, психологов. И когда об уроках Толстого пишет такой высококвалифицированный и самобытный психолог, как Б.С. Братусь, не может не получиться интересная работа, заставляющая задумываться не только о самом Толстом, но и о судьбах сегодняшней психологии.

Причин этого полемического отклика на статью Братуся – две. Одна лежит в самом ее тексте, другая – в том, что в данном тексте отсутствует, но, как мне кажется, должно было в нее войти.

Цитируя мысль Толстого, что личность скрывает в человеке Бога, Братусь полагает, что "современная психология до этого уровня просто не доходит" (с. 122). Он обрушивается на психоанализ как копание в себе, на бихевиоризм как систему манипулирования, даже на идею самоактуализации как стремление сделать личность самодов-

леющей, беспроблемной, приспособленной к миру. "Ищите царство Божие в вас, а остальное приложится", – сказано в Евангелии. «Мы же ищем "остальное", полагая, что царство Божие в нас, мир и покой души приложатся. Вспомним толстовское – люди только думают, что воюют, торгуют, строят; главное, что они делают – это решают нравственные проблемы, это и есть главное дело человечества. Мы же все перевернули...» (с. 123).

Итак, решение нравственных проблем есть основное содержание *душевной* жизни человека. Все же прочее от лукавого. Почему меня не может устроить эта концепция, по-своему цельная и последовательная?

Во-первых, потому, что она полностью исключает идею развития. Вернее, сводит процесс развития к все более глубокому познанию человеком самого себя (или, что то же, Бога в себе). Но не полагает же Братусь, что *сам человек*, его личность, отношение к миру и обществу, реализуемое в деятельности, остаются неизменными? Допустим даже, что все, что он делает, он делает ради конечной цели самопознания. Но ведь делает – и его развитие определяется не все более углубленным самоанализом, а все более сложным реальным взаимодействием с реальным миром в процессе деятельности – причем деятельности по определению не индивидуальной, а совместной, социальной по своей сущности, если не по внешней форме. Как писал в 1922 году С.Л. Рубинштейн, "субъект в своих деяниях, в актах своей

творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть...”.

Пусть мы вслед за Толстым будем искать Бога в человеке. Но тогда придется согласиться с тем, что этот процесс по определению бесконечен (т.е. найти Бога в себе принципиально невозможно), потому что человек не остается тем же самым – он меняется, он развивается вместе с развитием его отношений к миру и как следствие этого последнего. Возможно два других логических выхода: или это развитие не распространяется на “решение нравственных проблем”, на поиск в себе подлинного человека, а в жизни – ее потаенного смысла, но это безусловно не так – поручкой тому историческая психология, да и просто история философии и этики; или Бог развивается вместе с человеком, и каждое поколение будет искать и, может быть, находить своего Бога, будет по-новому видеть смысл жизни. Но это попадает ересью с точки зрения ортодоксального (и не только православного) христианства.

“Остальное” не остальное, а главное – во всяком случае, в плане развития. Деятельность и личность как ее момент никогда не “приложатся” к самопознанию – дело обстоит как раз наоборот. Даже если, по Толстому, действует в человеке “не он, а Бог”, Бог сначала *действует* и лишь как следствие этого открывает в человеке человеческое.

Во-вторых, потому, что подход, заявленный Братусем, отрицает подлинную субъектность, самоценность человека. Ведь вся жизнь, если верить автору, есть “прояснение, выявление запечатленного в человеке образа”. Ни о каком саморазвитии личности здесь не может быть и речи. И критика автором идеи самоактуализации личности очень характерна – она сводится как раз к тому, что начисто противоречит логике самой этой

идеи, а именно, к обвинению ее в приспособлении личности к миру. Мне кажется, что Братусь (вместе с Толстым – см. его известную статью “Прогресс и определение образования”) здесь погрешил опять-таки против историзма. И прежде всего в том, что, говоря о мире (и имея в виду мир человека, общества), он трактует его не как совокупное и постоянно продолжающееся творение *людей*, а как нечто абсолютно *отчужденное* от человека, вневременное и внечеловеческое. Самоактуализация, вообще саморазвитие личности – это прорыв отдельного человека в будущее совокупного человечества, а совсем не попытка “запереться в себе самом”. (Кстати, в статье Толстого “О жизни” ясно проглядывает будущая экзистенциалистская концепция борьбы за себя против всех и невозможности из-за этого достичь своих целей и удовлетворить свои потребности. Близок в чем-то к этой позиции и сам Братусь.)

Думаю, то, что, как сказано выше, отсутствует в статье, и отсутствует совсем не случайно. Я имею в виду педагогические взгляды Толстого, для психолога весьма интересные. Ведь главные его педагогические идеи сводятся к тому, что школа, образование способствуют *саморазвитию* ребенка, подчинены задаче формирования самосознания и самоопределения его личности, развития его творческого мышления.

А вот что, несмотря на несогласия, мне очень хотелось бы поддержать – это гуманистический пафос статьи Бориса Сергеевича. И в заключение приведу его фразу, под которой полностью подписываюсь: “...Никакая армия психологов и психотерапевтов не спасет, пока они будут служить перевернутому в нравственном отношении миру”. Невольно вспоминается бессмертная формулировка Выготского – “жизнь станет творчеством только тогда, когда она окончательно освободится от искажающих и уродующих ее общественных форм”.